

Вырезка из газеты

КРЫМСКАЯ
ПРАВДА

г. Симферополь

16 МАЯ 1978

ПЕРЕПЛАВИТЬ В ИСКУССТВО

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ в театре имени М. Горького, как в каждом колледже, чувствуют своих ветеранов — актеров и технических работников, кому довелось в годы Отечественной войны защищать Родину с оружием в руках. Называют среди них и Владимира Иосифовича Кондратьева. Те, кто постарше, уже привыкли к этому, а молодежь, новички всякий раз с изумлением начинают пересчитывать его годы. Нынешней весной Кондратьеву исполнилось пятьдесят, а война началась тридцать пять лет назад. Сколько ж ему было, когда он надел шинель?

Да, шестнадцать еще не было. Пришлось схитрить в военкомате. Выручили широкие плечи и хороший рост. Зачислили его в десантники. Военные дорожки Кондратьева — это путь от рядового до младшего лейтенанта, участие в знаменитом десанте на Малую землю, бои за освобождение Украины и Прибалтики. Путь, отмеченный боевыми наградами и тяжелыми ранениями.

Весной 1945-го девятнадцатилетний лейтенант вернулся домой на костылях. Хорошо еще, что легкий характер достался человеку. Он и сам не унывал в трудных походах, в сырых землянках, в госпиталиях, и товарищам не давал скучать. Всегда наготове у него имелись легкая шутка, веселая история. Не случайно, возвратившись домой на Николаевщину, он сразу включился в работу драмкружка Веселиновского Дома культуры, а затем стал его художественным руководителем. Отсюда уехал поступать в Одесское театральное училище.

На первом же курсе его пригласили на профессиональную сцену, на роль матроса в спектакле «Разлом». Играл он очень искренне и достоверно, потому что изображал почти самого себя. Еще жива была в памяти суровая служба, не забыл, как мерз в ледяной февральской воде под Новороссийском. Потом у него будет много таких работ, в которые он привнесет точность и конкретность, почерпнутые в жизни.

Художественный образ, создаваемый на сцене, — это не только предлагаемые обстоятельства, но прежде всего личность самого актера. Один из первых

учителей Кондратьева, руководитель Одесского театра Советской Армии, так отзывался о нем: «Актер самобытной индивидуальности с заразительным юмором...» И вот эта способность находить для своих образов не только точные, конкретные детали, но и какие-то смешные, любопытные черточки, «очеловечивать», приближать их помогает актеру, не теряя правды и бытовой достоверности, переплавлять жизненный опыт в искусство.

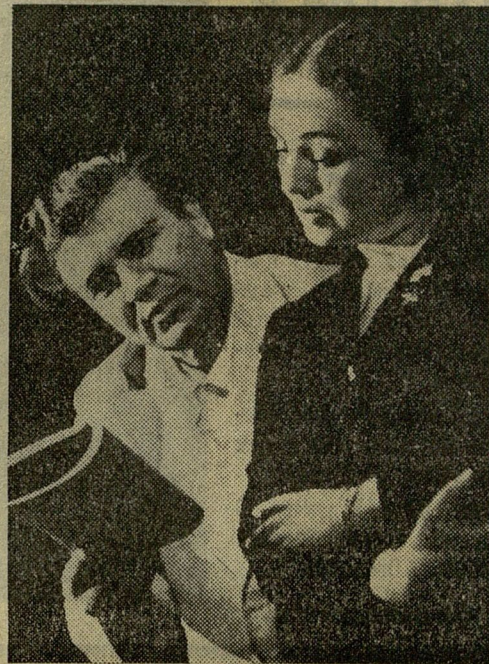
Сколько раз он оказывался в тисках собственного типажа, был в плену одного амплуа... Сначала переиграл всех молодых, симпатичных героев, романтиков революции, как Антон из «Юности отцов» Б. Горбатова, Алексей из «Оптимистической трагедии» В. Вишневского. Потом на долгие годы его героями стали люди в солдатских шинелях и матросских бушлатах — от Блохина в «Порт-Артуре» В. Степанова до Мережкова в «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого. Среди последних было немало весельчаков, балагуров, знакомство с которыми помогло ему отточить комедийный талант. Это качество его дарования и было подмечено в первую очередь в Крымском драматическом театре, что нашло свое выражение в целом ряде спектаклей: «Учитель танцев», «Рюи Блаз», «Неравный брак», «Не все коту масленица», «Свои люди — сочтемся»...

И все же Кондратьева всегда привлекали роли иного плана, не «его», интересные своей неожиданностью, он искал в себе новые актерские возможности, старался доказать свое право на них. Режиссер А. Г. Новиков понял, увидел

в нем это стремление вырваться из одноплановости, сыграть нечто совсем другое. Последовали приглашения на роль злодейского боярина Лупа Клешинина в «Царе Федоре Иоанновиче» А. Толстого и предателя Федоросова в спектакле «Они были актерами» В. Орлова и Г. Натансона.

Роли почти эпизодические, без развернутого словесного материала, они звали его к выразительной сдержанности, точному отбору средств, заставляли докапываться до самого сокровенного в человеческих характерах. Особенно запомнился Федоросов. Его затравленные, настороженные, недобрые глаза, лакейские повадки, лстивая скороговорка — портрет и биография предательства, изображению которого отводилось лишь несколько минут сценического времени.

Завтра друзья, товарищи по искусству, зрители соберутся в театре имени М. Горького, чтобы поздравить заслуженного артиста республики с 50-летием и 30-летием общественной и творческой деятельности. К таким датам принято итожить прожитое, свершенное. Итог актерской жизни — это прежде всего роли. Роли сыгранные и те, которыми артист живет сейчас, и такие, подступы к которым только нищ. О многих образах, созданных В. Кондратьевым, пойдет в этот вечер речь, но нам хочется вспомнить еще две его последние работы — колхозного бухгалтера Круглика в «Ступенях» Н. Зарудного (кстати, отмеченная республиканской премией) и Сердюка в «Открытии» Ю. Шербака.

Обе они идут под аплодисменты, обе доказывают, что сцена — родная стихия Кондратьева, в любой заданной обстановке он чувствует себя естественно и привычно. Но при этом они совсем разные. Первая — образец освоения им комедийного материала, вторая представляет из себя глубокую и удачную попытку разобраться в сложном характере человека, у которого намечился некоторый разлад с совестью, хозяйственника, который «горит» на работе, не отдавая себе отчета, во имя чего полыхает его огонь.

И в этой разноплановости, многогранности — ключ его сегодняшнего успеха и заявка на будущее.

Г. МИХАЙЛЕНКО.

* * *

На снимке: С. Новак и В. Кондратьев в сцене из спектакля «Ступени».

Фото М. Яблонского.